

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории
и современности:
методология, методика и практики исследования
14–15 октября 2014 г.*

Издательство Томского университета
2014

реализации стратегической инициативы по созданию инновационно-активной среды.

В настоящее время рабочая группа осуществляет разработку актуального, «живого», внутреннего документа для университета, что предполагает дальнейшие вопросы по интеграции с рекомендованным Минобрнауки РФ документом; либо его автономное существование, согласно идущему еще со времен средневековой университетской традиции тезису об университетской автономии и академической свободе.

Библиография

1. *Шейн Э.Х.* Организационная культура и лидерство. СПб., 2012. 336 с.
2. *Соломанидина Т.О.* Организационная культура компании. М.: Инфра-М., 2010. 624 с.

Д.В. Хаминов (Томск, Россия)

«ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ В 1930-х гг. (НА МАТЕРИАЛАХ СИБИРИ)»

Историческое знание (образование, наука, культура, идеология) выступает специфической областью государственной политики и общественных отношений, благодаря которому осуществляется преемственность поколений, формируется сознание человеческой личности, ее гражданская и политическая идентичность, культура (в том числе и формирование гражданского общества), мировоззренческие установки, нравственные ценности и чувство патриотизма. Участниками этих процессов являются профессиональные историки, которые способны не только передавать и ретранслировать исторические знания, но и давать оценку историческому прошлому, выполнять воспитательную функцию.

Первое десятилетие советской власти в отношении исторического знания и корпорации историков характеризовалось довольно болезненными процессами в стране в целом и в Сибири в частности. В эти годы претерпевают кардинальные изменения многие институты исторического знания и образовательный процесс; организация, на-

правления и специфика научных исследований; идеологическая составляющая и проч.

Лишь в нач. 1930-х гг. в корне меняется отношение к историческому знанию. Возникает необходимость возвращения к национально-государственным традициям исторических исследований и подготовки кадров самих историков, изрядно поредевших в предыдущий период.

Сибирь в межвоенный период представляла собой важный в экономическом отношении регион для страны, однако дело как высшего, так и школьного образования в ней было плачевным. В этих сложных условиях и стала формироваться новая система школьного и высшего образования, простимулированная в том числе принятием ряда важнейших партийно-государственных документов [1, 2]. В течение 1930-х гг. на всей территории Сибири были открыты педагогические и учительские институты, в которых стали готовить историков для Сибирского и Дальневосточного регионов. Особенно этот процесс интенсифицировался после принятия знаменитого Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» [3].

Особое место в политике советского государства в этом вопросе занимает подготовка в вузах кадров историков для национально-территориальных субъектов и формирования национальной исторической интеллигенции, а также развитие исторической науки на территории национальных субъектов. С образованием в составе РСФСР автономных республик возникла необходимость создания в них научно-исследовательских институтов языка, литературы и истории (НИИЯЛИ) как центров развития национальной науки и культуры. Национальные вузы и НИИЯЛИ были созданы сначала в таких регионах, как Якутия и Бурятия, а позднее в Хакасии, Тыве и Горном Алтае.

Исторические факультеты и отделения университетов и педагогических вузов, а также НИИЯЛИ стали центрами по формированию в Сибири региональной корпорации советских историков. В их недрах формировались и воспитывались новые специалисты, которые через свою педагогическую, научную и культурно-просветительную деятельность, должны были сыграть в довоенный и военный периоды истории нашей страны важную роль в вопросах патриотического, гражданского и идеологического воспитания населения.

Библиография

1. ЦК ВКП(б) в Постановлении от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 5. С. 473–476.

2. *Постановление* ЦИК СССР №43, СНК СССР №308 от 14.08.1930 «О всеобщем обязательном начальном обучении» // Свод законов СССР. 1930. № 39. Ст. 420; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 824.

3. *Постановление* СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Собрание законодательства. 1934. № 26. Ст.206; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1934. №113.

Т.В. Щеклачева (Новосибирск, Россия)

РОЛЬ ШКОЛЫ В АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ИНОЭТНИЧНЫХ МИГРАНТОВ

Образовательные учреждения на сегодняшний день являются одним из важнейших инструментов социализации и формирования единого российского общества. В сферу образования включены не только русскоязычные дети из принимающего общества, но и дети легальных мигрантов, которым школа, помимо образования, предоставляет возможности для освоения формализованных и неформализованных норм и правил, адаптации и интеграции с местным населением в целом.

Важным условием успешной адаптации является совпадение установок и социальных ожиданий представителей принимающего общества и родителей – иноэтнических мигрантов, как главных агентов социализации. Например, по таким вопросам, как необходимость и степень знания русского языка, уместность использования родного языка в общественных местах, рамок и степени проявления этнических и культурных особенностей в поведении, стиле одежды. Дети получают эти знания в той или иной форме еще и в школе – при непосредственном общении с учителями и другими учащимися. В случае, если они совпадают с позицией семьи, адаптационный процесс не нарушается, интеграция детей в принимающее общество проходит более органично и успешно.

Результаты опроса иноэтнических мигрантов (преимущественно выходцев из Средней Азии), проведенного нами весной 2013 г. в Новосибирске, и данные исследования 2014 г. – опрос представите-